Понедѣльникъ 17 іюня 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 16. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 16.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Преображенская застава, 9-я рота, 8 (отъ 4 до 6 ч.).

Къ рабочей молодежи.

Въ сторонѣ отъ большой дороги политической жизни нарождается у насъ прекрасное свѣжее движеніе—организаціи молодого пролетаріата. На рабочую молодежь и ея попытки самостоятельно прокладывать свои пути въ жизни какъ-то мало обращаютъ вниманія. А между тѣмъ, именно здѣсь, занимается ядро будущей рабочей революціи.

Молодости свойственна горячая вѣра. Но ея отличительная черта — бурное, страстное исканіе новой правды. Рабочіе старшаго возраста, по большей части, уже нашли свою полочку. Воспитанные въ атмосферѣ зараженной трупнымъ ядомъ партійности, они слишкомъ часто рано успокаиваются, увѣровавъ въ непреложную истину дешеваго катехизиса той или иной фракціи. Съ молодежью это плохо вяжется. Молодежь всегда здорово брыкается, когда хотятъ связать ея свободныя движенія путами партійной программы. Какъ часто слышимъ мы: «Молоды мы еще. Учиться надо. Потомъ выберемъ, какая изъ партій правильная. А пока всѣ для насъ одинаковы». И они правы. И бываетъ грустно на душѣ, когда въ видѣ исключенія встрѣтишь благообразныхъ юныхъ старичковъ, уже обрѣтшихъ всю правду, въ партійной лавочкѣ, уложившихъ всѣ порывы вольнаго духа въ каменный ящикъ фракціонной догмы.

Вотъ это стремленіе—дольше остаться свободнымъ, отодвинуть по возможности моментъ, когда нужно будетъ приписаться къ партійному участку, и трогательно, и глубоко цѣнно съ культурной и революціонной точки зрѣнія. Нужно развивать это стремленіе, углублять его. Нужно помочь молодежи уяснить себѣ, что самое важное для нея—вѣчно остаться кипучей молодежью, полной творческихъ порывовъ и потому одинаково презирающей путы всякой партійности.

Сущность революціи въ дѣйствіи. Революція—не выполненіе партійной программы, а ниспроверженіе всѣхъ программъ. Сущность молодости тоже въ дѣйствіи, и потому молодежь всегда революціонна, и потому для молодежи—конецъ, отреченіе отъ самой себя—преклоненіе передъ партійностью.

Есть такая форма организаціи, которая, соединяя людей на общемъ дѣйствіи, давая великія революціонныя переживанія, въ то же время оставляетъ совершенно свободнымъ духъ человѣка. Это рабочій профессіональный союзъ. Всѣ пути для мысли и чувства открыты у члена союза. Душа его остается вольной, гордой птицей съ мощными крыльями. Нравственность его чутка ко всякому страданію. Міръ для него открытъ цѣликомъ, нѣтъ тамъ проклятыхъ или запретныхъ уголковъ. Вотъ почему профессіональный союзъ—лучшая форма общественной организаціи для молодежи. Вотъ почему культурная сила свойственна не партіямъ, а союзамъ.

Не въ партіи идите, юные товарищи! Партія—это организація состарившихся, отказавшихся отъ самостоятельныхъ дружныхъ дѣйствій. Идите въ боевые рабочіе союзы. Несите туда всю свою молодую революціонную энергію, свою жажду свободы, свое устремленіе къ новымъ, невѣдомымъ берегамъ. Рабочій союзъ—это организація вѣчной революціи, постоянно воскресающей юности. Рабочій союзъ—это организація свободы.

Юность, свобода и революція, соединившись въ рабочемъ союзѣ, принесутъ измученной странѣ нашей возрожденіе. Въ нихъ залогъ и окончательнаго освобожденія міроваго пролетаріата. Потому что какая сила сможетъ противостоять революціонной, свободной духомъ и крѣпкой единой организаціи молодежи?

Рука съ рукой сомкнувшись цѣпью длинной,
Мы опояшемъ шаръ земной.
Сольемъ всѣ мысли въ лучъ единый
И станемъ всѣ одной душой.
Велимъ—и новыми путями жизнь пойдетъ,
Земля омоетъ плѣсень вѣковую
И, обновившись, зацвѣтетъ.

Н. Миличъ.

ЗА НЕДѢЛЮ.

Борьба противъ совѣтовъ.

Движеніе, руководимое «уполномоченными», съ каждымъ днемъ разрастается. Оно перекинулось уже и приняло крупные размѣры въ Сормовѣ, Тулѣ, Москвѣ, затрагиваетъ Владимірскую и друг. губерніи. Оно, какъ это имѣетъ мѣсто въ Тулѣ, не ограничивается чисто рабочими кругами, но захватываетъ и совѣтскія войсковыя части (въ Тулѣ, по сообщенію «Нов. Жизни», рабочимъ обѣщалъ поддержку тяжелый артиллерійскій дивизіонъ).

Власть отвѣчаетъ на это движеніе, какъ всякая власть: арестами, разгонами, разстрѣлами, военными и осадными положеніями, скрипомъ казенныхъ перьевъ.

Неизвѣстно, конечно, на чьей сторонѣ окажется побѣда. Однако, что противники совѣтовъ не думаютъ покладать оружіе, видно хотя бы изъ того, что питерское собраніе уполномоченныхъ рѣшило созвать всероссійскій рабочій съѣздъ.

Въ прошломъ номерѣ «Раб. Жизни» мы высказали свое отношеніе къ развивающимся событіямъ. Подчеркнемъ еще разъ, что, считая безуміемъ репрессіи противъ этого движенія, мы совершенно не вѣримъ въ то, что оно можетъ разрѣшить острые вопросы современности.

Больше того. Мы видимъ въ немъ совершенно опредѣленную авантюру правосоціалистическихъ элементовъ, которые хотятъ использовать критическое положеніе страны и слѣпое озлобленіе массъ для того, чтобы осуществить свои партійныя вожделѣнія.

— Товарищи рабочіе! Берегитесь: васъ и здѣсь хотятъ одурачить. Смотрите, какъ бы не получить вамъ и этотъ разъ камень вмѣсто хлѣба.

Не въ рѣзнѣ, на которую васъ зовутъ, выходъ изъ кризиса. Онъ—только въ экономической организаціи. Не передача власти изъ однихъ рукъ въ другія нужна рабочимъ. Власть имъ вообще неважна. Имъ нужна экономическая сила.

—

Среди желѣзнодорожниковъ.

По сообщенію «Новой Жизни», въ ночь на 11 іюня на ст. Тверь, крупномъ желѣзнодорожномъ узловомъ пунктѣ, забастовали пассажирскія бригады.

Забастовка произошла на почвѣ голода.

Задолго до забастовки среди желѣзнодорожниковъ наблюдалось глухое броженіе, вызванное постоянной нехваткой хлѣбнаго пайка даже въ установленномъ размѣрѣ. Въ послѣдніе дни многіе желѣзнодорожники вовсе не получали хлѣба.

Въ ночь на 11 іюня изъ Москвы прибылъ на ст. Тверь пассажирскій поѣздъ, бригада котораго отказалась слѣдовать дальше, такъ какъ третій день уже не получала хлѣба и нормированныхъ продуктовъ.

Къ забастовкѣ присоединились бригады другихъ поѣздовъ и скоро забастовочное движеніе охватило весь районъ и перебросилось на ближайшія станціи и полустанки. Всѣ приходившіе поѣзда, вслѣдствіе загроможденія путей, принуждены были, такимъ образомъ, невольно присоединиться къ забастовкѣ. На ст. Тверь образовалась пробка изъ пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ. Движеніе по линіи прекращено.

Вторая пробка образовалась на ст. Бологое.

На ст. Тверь состоялся митингъ желѣзнодорожниковъ. Утромъ 12 іюня, по всей желѣзнодорожной сѣти на имя исполнительныхъ комитетовъ, а также Викжедора и Совнаркома были разосланы телеграммы, въ которыхъ говорилось, что, въ цѣляхъ прекращенія забастовки и устраненія ея серьезныхъ послѣдствій, необходимы экстренныя мѣры въ видѣ немедленной присылки муки и другихъ продуктовъ, которые одни только и могутъ устранить стихійную забастовку.

Рано утромъ, по распоряженію исполнительныхъ комитетовъ, на ст. Тверь, какъ изъ Москвы, такъ и Петербурга и ближайшихъ пунктовъ были двинуты вагоны съ продуктами. Изъ Петербурга посланъ одинъ вагонъ съ картофелемъ и нѣсколько десятковъ мѣшковъ съ мукой, послѣ полученія которыхъ прерванное желѣзнодорожное движеніе возобновилось.

Сильное броженіе наблюдается также на Пермской жел. дор. Недовольство рабочихъ и служащихъ вызвано тѣмъ, что имъ уже два мѣсяца не выплачиваютъ жалованья. Пермскіе желѣзнодорожники полагаютъ, что неуплата жалованья является отвѣтомъ со стороны Кобозева на ихъ протестъ противъ его диктатуры.

Какъ извѣстно, на закрывшемся недавно жел.-дор. съѣздѣ въ Москвѣ произошелъ расколъ, закончившійся уходомъ представителей рабочихъ. Врядъ ли можно питать особыя надежды на то, чтобы работа жел. дорогъ наладилась, пока къ голосу тружениковъ транспорта недостаточно прислушивается и организаціонное творчество массы рабочихъ служащихъ думаютъ замѣнить административнымъ ражемъ «диктаторовъ».

Голодъ.

Делегатское собраніе профессіональнаго союза рабочихъ Выксунскаго горнаго округа требуетъ отъ совѣта народныхъ комиссаровъ немедленно обезпечить продовольствіемъ голодныхъ рабочихъ, иначе, говорится въ постановленіи рабочихъ: «остается добывать себѣ хлѣбъ, гдѣ возможно съ оружіемъ въ рукахъ, не щадя никого и не считаясь ни съ какими законами, потерявшими всякій смыслъ для умирающихъ съ голода людей».

Кромѣ того, рабочіе требуютъ, чтобы ихъ ежедневно освѣдомляли о состояніи продовольственнаго дѣла.

Ловить рыбку въ мутной водѣ находится тьма охотниковъ. Въ Рыбинскѣ, въ связи съ броженіемъ на продовольственной почвѣ, по городу были разбросаны въ огромномъ количествѣ прокламаціи и погромные листки, натравливающіе темное населеніе не только противъ совѣта, но и противъ евреевъ и латышей, которымъ угрожали кровавой расправой.

—

Въ захваченныхъ областяхъ.

Дни испытаній.

Въ Николаевѣ рабочіе бѣдствуютъ. Вслѣдствіе массовыхъ расчетовъ съ заводовъ они обратились за помощью въ Одессу. Совѣтъ профессіональныхъ союзовъ и фабрично-заводскихъ комитетовъ постановилъ обратиться къ одесскимъ рабочимъ съ призывомъ отчислить четверть дневного заработка въ пользу бѣдствующихъ николаевскихъ товарищей.

Упорно циркулируютъ слухи о томъ, что громадные судостроительные заводы въ Николаевѣ—Руссудъ и Наваль куплены Круппомъ.

Германскія военныя власти, какъ уже сообщалось, взяли въ свои руки управленіе этими заводами. Рабочіе, будучи не согласны съ германскими условіями,—разсчитывались. Десятки тысячъ людей накапунѣ форменнаго голода. Слухи о покупкѣ заводовъ Круппомъ еще болѣе осложняютъ положеніе рабочихъ.

По сообщенію изъ Маріуполя, металлургическіе заводы ликвидируютъ дѣла. Доменныя печи стоятъ. Нѣкоторые прокатные заводы заканчиваютъ прокатку желѣза. Много тысячъ рабочихъ лишились заработка.

Въ связи съ сокращеніемъ штатовъ предстоитъ новое массовое увольненіе служащихъ Полѣсскихъ жел. дор. Въ первую очередь увольняются поденные, временные и поступившіе во время войны, затѣмъ прослужившіе менѣе 10 лѣтъ.

Лицо, прибывшее изъ Бѣлостока, сообщаетъ, что нѣмцы собираются закрыть всѣ суконныя фабрики въ Бѣлостокѣ.

Это—единственный городъ во всей оккупированной мѣстности, въ которой въ продолженіе трехъ лѣтъ работали фабрики. Въ Лодзи онѣ были закрыты, и даже вывезены части машинъ. Бѣлостокскія суконныя фабрики исполняли нѣмецкіе заказы, а также удовлетворяли въ нѣкоторой степени потребности мѣстнаго населенія. Теперь нѣмцы лишили фабрики своихъ заказовъ, отнимаютъ сырье и предупредили о предстоящей ликвидаціи суконныхъ фабрикъ.

По распоряженію головы цензовой екатеринославской думы, Эзау безработные выселены изъ своего убѣжища, гдѣ находили пріютъ и обѣдъ около 1000 человѣкъ.

Рабочіе юзовскаго Новороссійскаго завода, получившіе расчетъ, рѣшили не подчиняться и явились на работу.

Вскорѣ на заводъ прибылъ вооруженный отрядъ и очистилъ помѣщеніе отъ рабочихъ силою.

По словамъ прибывшихъ изъ Финляндіи лицъ, въ Финляндіи голодъ. Въ Гельсингфорсѣ часто можно наблюдать случаи голодной смерти. Особенно велика смертность среди бѣднѣйшихъ слоевъ населенія.

Репрессіи.

«Добрые старые» пріемы борьбы съ рабочимъ движеніемъ воскресаютъ на Украинѣ. Всюду въ захваченныхъ областяхъ хватаютъ, сажаютъ, высылаютъ. Между прочимъ, въ Кіевѣ произведенъ рядъ обысковъ и арестовъ среди членовъ главнаго комитета желѣзнодорожнаго союза.

На Екатеринославскомъ вокзалѣ арестованъ членъ заводскаго комитета Колесниковъ.

А все-таки мы боремся.

Всеобщая забастовка въ Варшавѣ на почвѣ экономическихъ требованій и продовольственнаго кризиса пріобрѣтаетъ все большіе размѣры и захватываетъ рабочихъ все большаго количества предпріятій.

Забастовка охватила рабочихъ городскихъ предпріятій; къ нимъ примкнули почтово-телеграфные служащіе, уличные сторожа, разносчики, носильщики и др.

Началась забастовка всѣхъ кіевскихъ уксусныхъ и пивныхъ заводовъ, которыхъ здѣсь много. Забастовка экономическая. Конфликтъ съ рабочими фабриканты отказались передать на разсмотрѣніе примирительной камеры при министерствѣ труда.

Забастовка одесскихъ печатниковъ, борющихся за отпуска, продолжается успѣшно. Значительная часть типографовъ пошла на уступки. Въ кассу забастовщиковъ притекаютъ значительныя средства.

Стачка въ Севастополѣ развивается. Всѣ инженеры и другія техническія силы севастопольскаго адмиралтейства объявили себя солидарными съ рабочими и отказались отъ всякихъ работъ въ адмиралтействѣ.

Въ Англіи.

Полученныя изъ Англіи газеты свидѣтельствуютъ о томъ, что правительствомъ изданъ указъ, согласно которому вводятся фабрично-заводскіе комитеты на всѣхъ верфяхъ, заводахъ и другихъ предпріятіяхъ морского вѣдомства.

Имѣются также свѣдѣнія о томъ, что послѣдовало законодательное сокращеніе рабочаго дня для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ до 10 часовъ съ болѣе раннимъ окончаніемъ работы по субботамъ.

Голодъ въ Австріи.

Правительственно-соціалистическія газеты пишутъ о положеніи въ Австро-Венгріи:

Это «настоящій адъ», пишетъ газета, и совсѣмъ непонятно, какъ мы все еще можемъ бороться съ голодомъ и не падаемъ отъ истощенія. Мы изнемогаемъ отъ кошмара голода и не смѣемъ думать о завтрашнемъ днѣ. Согласно другимъ свѣдѣніямъ, доходящимъ изъ Австріи, общая картина продовольственнаго положенія рисуется въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Нѣтъ возможности снабдить населеніе всѣмъ необходимымъ. Изъ ста вагоновъ, отправляемыхъ въ Вѣну, туда прибываютъ только четыре; остальные разграбляются по дорогѣ голоднымъ населеніемъ.

Безсиліе нѣмецкаго соціализма.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій германскаго рейхстага соціалистъ Бауэръ горько жаловался на обиды, чинимыя правительствомъ.

Въ то время, когда ультра-патріотическія газеты пользуются всѣми милостями, соціалистическая пресса систематически приходитъ на фронтъ съ опозданіемъ. Послѣ послѣднихъ забастовокъ право собраній въ Великомъ Баденскомъ герцогствѣ подверглось новымъ ограниченіямъ.

Затѣмъ онъ рисуетъ яркую картину отвратительнаго обращенія съ польскими рабочими, которыхъ плохо кормятъ, плохо оплачиваютъ, и которымъ запрещаютъ организовываться въ синдикаты. Жизнь синдикатовъ очень стѣснена, положеніе съ каждымъ днемъ ухудшается. Военный министръ сваливаетъ всю вину на послѣднія стачки, въ дѣйствительности же многія стачки явились послѣдствіемъ принимаемыхъ военными властями мѣръ.

«При такихъ условіяхъ, заключилъ Бауэръ, спокойствіе внутри страны продолжаться не можетъ. Мы идемъ прямо къ катастрофѣ».

Во Франціи.

Въ Парижѣ и другихъ центрахъ рабочаго движенія въ связи съ пропагандой въ пользу мира продолжаются аресты дѣятелей синдикализма.

Въ колоніи.

Весело какъ по веснѣ!
Майское солнце въ окнѣ
Такъ и сіяетъ въ лучахъ,
Такъ и сверкаетъ въ глазахъ!

Русыхъ головокъ тутъ шесть,
А темнокудрыхъ не счесть!
Тянутся руки къ цвѣтамъ—
Звонъ, щебетанье и гамъ!

Эти глазенки горятъ!
Эти рученки на взглядъ,—
Словно больные цвѣты.
Дѣти земной нищеты,

Дѣти лачугъ городскихъ,
Фабрикъ сырыхъ, мастерскихъ,—
Койки—ихъ тѣсный пріютъ,
Сырость—ихъ кровъ и уютъ!

Въ полѣ жъ такъ много цвѣтовъ!
Въ небѣ—живыхъ облаковъ,
Бѣлыхъ, пушистыхъ, какъ снѣгъ!
Лёгокъ ихъ трепетный бѣгъ!

За перелѣскомъ рѣка
Такъ синевой глубока!
Вольно дышать тамъ груди,—
Лѣто еще впереди!

Русыхъ головокъ тутъ шесть,
А темнокудрыхъ не счесть!
Тянутся руки къ цвѣтамъ—
Звонъ, щебетанье и гамъ!

А. Талинъ.

Отъ оперативнаго отдѣла нар. комиссаріата по военнымъ дѣламъ.

На основаніи постановленія народнаго комиссаріата по военнымъ дѣламъ о введеніи предварительной военной цензуры печати, всѣ редакціи повременныхъ изданій гор. Москвы обязаны представлять въ военно-цензурное отдѣленіе (Цвѣтной бул., д. № 7, кв. 1) предназначенныя къ выпуску въ свѣтъ произведенія печати, въ коихъ содержатся свѣдѣнія, касающіяся военныхъ вопросовъ.

Редакціи утреннихъ ежедневныхъ изданій обязаны представлять названный выше печатный матеріалъ отъ 10 час. веч. до 2 часовъ ночи наканунѣ выпуска изданій въ свѣтъ; вечернія изданія представляютъ не позже какъ за 2 часа до выпуска. Изданія еженедѣльныя представляютъ матеріалы за три дня; ежемѣсячныя—за недѣлю до выхода ихъ въ свѣтъ.

Печатный матеріалъ долженъ быть доставленъ въ трехъ экземплярахъ гранокъ; независимо отъ сего редакціи обязаны доставлять въ отдѣленіе по пяти экземпляровъ своихъ изданій тотчасъ же по выходѣ таковыхъ въ свѣтъ.

Виновный въ нарушеніи настоящаго постановленія подвергается заключенію въ тюрьмѣ на срокъ до шести мѣсяцевъ или денежному взысканію до 10 тысячъ руб.

Военная цензура будетъ дѣйствовать на основаніи особаго «Положенія о военной цензурѣ», утвержденнаго народными комиссарами.

Настоящее постановленіе вводится въ дѣйствіе немедленно по опубликованіи.

Завѣдующій оперативнымъ отдѣломъ Павуланъ.

Индустріализмъ.

4. Изъ исторіи индустріальнаго движенія.

Въ газетной статьѣ мы не сможемъ дать даже краткую исторію организаціи и борьбы «Индустр. Раб. Міра». Но чтобы дать хотя бы приблизительное представленіе нашимъ читателямъ о практической работѣ индустріалистовъ въ Америкѣ, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ этому, взятыхъ нами изъ «Краткой исторіи И. Р. М.» Сантъ-Джона.

«Во время преобладанія «Инд. Раб. Міра» въ Гольдфильдѣ, Невадѣ, минимальная заработная плата для всѣхъ рабочихъ была 4 долл. 50 сен. (9 руб.) въ день; восьмичасовой рабочій день былъ всеобщимъ. Высшая степень вліянія, возможная для какой-либо рабочей организаціи, была достигнута «Индустр. Раб. Міра» и «Запад. Федераціи Рудокоповъ» въ Гольдфильдъ, Невада. Предпринимателямъ не посылались никакіе комитеты. Юніоны устанавливали размѣръ заработной платы и количество часовъ работы. Секретарь вывѣшивалъ эти рѣшенія на доскѣ снаружи помѣщенія юніона, и они имѣли силу закона. Предприниматели были вынуждены сами являться для переговоровъ съ комитетомъ юніона.

«Начиная съ іюля 1909 г. въ Макъ-Кизъ-Рокс, Пенсильванія, на заводахъ сталелитейной и вагоностроительной компаніи забастовало 8.000 рабочихъ, среди которыхъ были люди 16 различныхъ народностей. Это была самая важная борьба изъ всѣхъ, въ которыхъ «Инд. Раб. Міра» принимали участіе до сихъ поръ.

Стачка продолжалась 11 недѣль. Съ цѣлью напугать стачечниковъ и насильно загнать ихъ обратно на работу, предприниматели, какъ и раньше, прибѣгли къ услугамъ конныхъ стражниковъ штата *) Пенсильваніи извѣстныхъ подъ именемъ «американскихъ казаковъ». Эти стражники являются отборнымъ корпусомъ вооруженныхъ негодяевъ, набранныхъ вслѣдствіе ихъ умѣнья обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Каждая стачка, возникшая въ Пенсильваніи, послѣ учрежденія института этихъ стражниковъ, была сломлена или приведена въ безсиліе ими. Мужчины, женщины и дѣти убивались и калѣчились ими безнаказанно. Ихъ появленіе на сценѣ въ Макъ-Кизъ-Рокс сопровождалось обычными насиліями и издѣвательствами. Наконецъ, одинъ изъ «казаковъ» убилъ стачечника; тогда стачечный комитетъ извѣстилъ командира «казаковъ», что за каждаго стачечника, убитаго или искалѣченнаго «казаками», одинъ «казакъ» заплатитъ своей жизнью, и что имъ нѣтъ дѣла до того, кто именно изъ «казаковъ» понесетъ наказаніе, но что «жизнь за жизнь будетъ взята».

Стачечники сдержали свое слово. Во время слѣдующаго нападенія со стороны «казаковъ», нѣсколько изъ нихъ было убито и многіе ранены. «Казаки» были оттѣснены съ улицы въ мастерскія компаніи. Одинаковое число стачечниковъ было убито и около 50 ранено во время этой битвы. Эта стычка положила конецъ убійству съ обѣихъ сторонъ въ теченіе этой стачки.

Въ первый разъ за все время своего существованія пенсильванскіе «казаки» были «усмирены». Стачка въ Макъ-Кизъ-Рокс кончилась полной побѣдой рабочихъ.

*) Штатъ—губернія.

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

(сокращ. переводъ).

Французъ Ружмонъ—молодой рабочій агитаторъ развиваетъ пропаганду въ одномъ изъ предмѣстій Парижа, гдѣ завоевываетъ большую популярность.

IX.

Одни служили ему просто рупоромъ. Подобно тому какъ вѣтеръ и насѣкомыя разносятъ пыльцу цвѣтовъ, они распространяли дальше то что имъ не уставалъ повторять агитаторъ. Черезъ посредство другихъ онъ достигалъ болѣе глубокихъ и прочныхъ результатовъ. Они становились подобно ему агитаторами, хотя и меньшаго размѣра. Радость его жизни состояла въ томъ чтобы зажигать сердца, чтобы оезать какъ новая вѣра воцаряется въ душахъ людей.

Его лучшими рупорами были Пураль и Дутилель. Мостовщикъ слушалъ его съ разинутымъ ртомъ и какъ губка впитывалъ въ себя его рѣчь. Она крѣпко въѣдалась въ его сумбурномъ мозгу, поддерживая непрерывное броженіе мыслей. Онъ разносилъ эти осѣвшія въ памяти фразы по дворамъ предмѣстья и въ окружныхъ кабачкахъ. Хаотично, по случайнымъ поводамъ выталкивалъ ихъ его пьяный языкъ. Но каковы бы онѣ ни были, онѣ оказывали свое возбуждающее дѣйствіе. Онѣ проникали въ другія головы, смывали старыя омертвѣвшія представленія, расчищали почву для новыхъ. Онъ создавалъ Ружмону въ извѣстномъ смыслѣ рекламу. Его неугомонный языкъ дѣлалъ широко извѣстнымъ имя рабочаго вожака, слагая вокругъ этого имени цѣлыя легенды, плѣнявшія народное воображеніе и привлекавшія новыя и новыя группы къ его проповѣди.

Франсуа скоро узналъ всю подноготную его семейной жизни. Онъ познакомился съ женой и обоими дѣтьми. Викторина отнеслась къ нему сначала недовѣрчиво. Она заявила дочери, что этотъ бородатый субъектъ очиститъ ихъ до послѣдней монеты, и приняла чрезвычайныя мѣры къ охраненію семейныхъ сбереженій. Но Фифинѣ агитаторъ понравился. Онъ бесѣдовалъ съ ней ласково и велъ себя крайне предупредительно. Даже слегка ухаживалъ за бѣдной больной дѣвушкой. Это наполнило ея впалую грудь чувствомъ признательности и легкой женской гордости. Къ тому же она не преминула замѣтить, что отецъ сталъ меньше пить по субботамъ. Это обстоятельство побѣдило недовѣрчивость госпожи Пураль и между всѣми тремя установились наилучшія отношенія.

Фифина стала даже держать революціонныя рѣчи среди работницъ-товарокъ. До этого госпожа Пураль все же не дошла. Она осталась вѣрна своимъ аристократичнымъ тенденціямъ.

Въ теченіе нѣкотораго времени съ начала ихъ знакомства у Ружмона не устанавливались отношенія съ Дютилелемъ. Тотъ отнесся къ нему съ подозрѣніемъ, находя въ немъ черты сходства съ другимъ вожакомъ, унесшимъ съ собой рабочую кассу и личныя деньги приказчика. «Этотъ тоже намѣренъ прикарманить мои гроши» сверлила его мозгъ бередящая мысль. И когда пропагандистъ входилъ въ кабачекъ, его брови хмурились, глаза подозрительно слѣдили за каждымъ движеніемъ Ружмона, и съ вызывающимъ видомъ онъ насвистывалъ бравурный мотивъ. Но однажды вечеромъ, когда на его рѣзкое замѣчаніе Ружмонъ отвѣтилъ мягкимъ возраженіемъ, наступилъ поворотъ. И три дня спустя онъ уже воскликнулъ во всеуслышаніе:

— Вотъ это—человѣкъ!

Съ тѣхъ поръ онъ также слѣпо привязался къ Ружмону, какъ до него слѣдовалъ за Фагленомъ, Ростаньерромъ и Вигаромъ. Онъ жадно внималъ рѣчи вожака, сопровождая ее возгласами возмущенія и стукомъ своей толстой трости. Этотъ новообращенный поражалъ своей чрезмѣрной горячностью. Въ то время какъ Ружмонъ терпѣливо выслушивалъ возраженія и какъ разъ находилъ всю прелесть пропаганды въ ихъ преодолѣньи и опроверженьи,—Дютилелъ, наоборотъ, совершенно не допускалъ противорѣчія. Съ перекошенными губами и напряженными отъ возбужденья глазами, онъ разражался цѣлымъ потокомъ отборнѣйшихъ ругательствъ. Нужны были чрезвычайныя усилія чтобы заставить его тогда замолчать.

Идя навстрѣчу романтизму этой натуры, Ружмонъ установилъ спеціально для него своеобразный символизмъ, своего рода франъмасонство.

Когда приказчикъ заходилъ слишкомъ далеко въ своемъ порывѣ бѣшенства, онъ чертилъ на столѣ знакъ креста или треугольника или съ таинственнымъ видомъ касался виска. Отвлеченный этой таинственностью, восхищенный сознаніемъ совмѣстнаго съ самимъ участія въ заговорѣ, тотъ быстро успокаивался, и лишь взглядъ его, бросаемый на противника, выражалъ снисходительность и сожалѣніе.

Гораздо больше сопротивленья оказалъ тщедушный человѣчекъ. Общественный инстинктъ поглощался въ немъ глубокой апатіей. Къ тому же ему не пришлось на своемъ горбу испытать ни алчность, ни хищничество предпринимателей. Его заработокъ съ избыткомъ покрывалъ несложныя потребности семьи. Единственно чего онъ въ жизни опасался— это холодъ. Но противъ послѣдняго его въ полной мѣрѣ спасалъ вѣчный огонь его камина. И онъ молчаливо внималъ горячимъ рѣчамъ агитатора. Изъ чувства такта онъ выражалъ свое сочувствіе когда рѣчь шла объ общихъ отвлеченныхъ принципахъ. Но когда дѣло заходило объ организаціи союзовъ, о борьбѣ за восьмичасовой день, объ антимилитаризмѣ—Фаландръ невозмутимо курилъ свою трубку, и лицо его не выражало ничего кромѣ блаженной сонливости. Онъ не вставлялъ ни возраженій, ни тѣмъ болѣе, выраженія сочувствія.

Это молчанье раздражало Ружмона. Онъ не переносилъ его никогда. Чтобы развязать людямъ языкъ онъ шелъ на все: пускался на вопросы, на шутки и насмѣшки, даже на хитрость и обманъ. Все это разбивалось о неопредѣленные и односложные отвѣты Фаландра. Все же горячія рѣчи Ружмона заставили забродить и въ глубинѣ его. Однажды вечеромъ онъ, набивъ плотно трубку, обратился къ агитатору:

— Я работаю менѣе восьми часовъ въ сутки, праздную субботу и воскресенье, каждые три мѣсяца беру отпускъ на двѣ недѣли; платятъ мнѣ тоже хорошо; мой хозяинъ—славный человѣкъ. Скажите теперь, что бы я сталъ дѣлать въ союзѣ?

— То же что и я! отвѣтилъ Ружмонъ. Я тоже получаю высокое вознагражденіе, отдыхаю когда хочу, беру длительные отпуски. Но я думаю не только о себѣ. Еще больше меня занимаетъ судьба ближняго.

Этотъ отвѣтъ глубоко поразилъ тщедушнаго человѣка. Онъ обдумывалъ его со всѣхъ сторонъ въ теченіе долгихъ часовъ блаженнаго пребыванія на креслѣ у камина

Еще болѣе часто онъ сталъ посѣщать кабачекъ, прислушиваясь съ какимъ то таинственнымъ и радостнымъ чувствомъ къ рѣчамъ Ружмона. Это радостное чувство все зрѣло и все глубже наполняло его грудь. Мечта о царствѣ солидарности во всей его красѣ и мощи чаровала его взоръ: насиліе умретъ навѣки, человѣкъ перестанетъ встрѣчать человѣка холоднымъ враждебно настроеннымъ взоромъ, хлѣбъ насущный не будетъ уже мучительнымъ вопросомъ каждаго дня и старость перестанетъ быть черной ямой одиночества, нужды и голода. Словно лучи іюньскаго солнца, согрѣвали его теперь полныя любви и жизни рѣчи Ружмона.

Франсуа не стоило большого труда привлечь къ своему дѣлу Вардуфля. Онъ зналъ, что нельзя преподносить гиганту сразу цѣлую систему идей. Онъ терпѣливо помогалъ ему вылить мысли въ слово и увѣренно дополнялъ его высказыванья простыми и ясными положеніями своей философіи жизни. Уже одно то, что его внимательно слушаютъ, доставляло этому, въ сущности, глубоко одинокому человѣку огромное удовлетвореніе. Его смутныя туманныя мысли выкристаллизовывались такимъ образомъ въ ученіе синдикализма. Но, по существу, онъ одинаково могъ бы стать націоналистомъ или даже буддистомъ, какъ и революціонеромъ. Все зависѣло отъ того, какихъ взглядовъ держался Ружмонъ—его духовный учитель. Ибо основу его убѣжденій составляла дружба. Все, что говорилъ Ружмонъ, запечатлѣвалось въ его мозгу, какъ азбука въ мозгу ребенка— крѣпко, нерушимо.

Еще болѣе легко онъ завоевалъ симпатіи Ипполита Гуржа, по прозванью Іерихонская Труба. Этотъ человѣкъ отдался ему душой и тѣломъ за одинъ вечеръ. Однажды послѣ обѣда, когда Ружмонъ раньше обычнаго зашелъ въ кабачекъ, онъ засталъ тамъ Гуржа въ глубоко разстроенномъ состояніи. Филиппина устроила ему дома при открытыхъ на потѣху всей улицѣ окнахъ очередную сцену. Онъ пытался спастись отъ ея ожесточенной брани, заткнувъ двумя салфетками уши. Но по обыкновенію это ни къ чему не привело, а, наоборотъ, разъярило еще больше разошедшуюся жену. И онъ постыдно бѣжалъ изъ дома въ кабачекъ, гдѣ съ горя и стыда опорожнилъ пять кружекъ пива подрядъ. Жалобные стоны потрясали его колоссальную фигуру. Но никто изъ посѣтителей не обращалъ на это вниманія. Вмѣстѣ съ мальчиками, застывшими на порогѣ, всѣ ожидали, что онъ выкинетъ какое-либо новое колѣнце. И это всеобщее равнодушіе дѣлало еще горшимъ его страданіе.

— Тебѣ оставалось лишь слово сказать,— плакалъ онъ жалкимъ голосомъ,—и ты обладалъ бы госпожей Паскеро, имѣлъ бы спокойствіе, былъ бы хозяиномъ кожевеннаго заведенія. И вѣдь она еще была недурна тогда,—барышня Паскеро. Ты имѣлъ бы уютъ, кругомъ бѣгала бы куча ребятишекъ... А что имѣла за собой эта Филиппина Бертри? Ни гроша! Худая, какъ щепка! А носъ? Длинный, какъ у еврея. Въ него можно запихнуть цѣлую табакерку табака вмѣстѣ съ коробкой. Ахъ! госпожа Жиро, это вы причина моего несчастья. Это вы уговорили меня жениться на этой вѣдьмѣ. Это вы толкнули меня въ пропасть. Это вы надѣли мнѣ на глаза повязку. Все вы! вы! Если бы не вы, я и не сталъ бы разговаривать съ ней! Это вы предоставили намъ вашу гостиницу, госпожа Жиро, и сдѣлали меня самымъ несчастнымъ человѣкомъ!

Его жалобы прервались внезапной вспышкой гнѣва:

— Это ложь, что она говорила! Мои ноги вовсе не пахнутъ... Смотрите,—я стянулъ сапоги. А что касается другого, клянусь— не во мнѣ причина! Держу пари, что я сработаю ребенка любой, которая того захочетъ и на то способна! Причина—въ женѣ. Она безчувственна, какъ камень, какъ ледышка! И дядя мой вовсе не умеръ въ лечебницѣ. Онъ умеръ на квартирѣ врача... Отецъ мой былъ честный человѣкъ. Это ложь, что онъ занимался тюремными работами. Наоборотъ, онъ самъ надзиралъ за острожниками. И не правда, что у меня во рту воняетъ. Вотъ я дышу... Что? Кто же правъ?

Онъ такъ ушелъ въ свое горе, что не замѣтилъ, какъ вошелъ Ружмонъ и усѣлся за столъ противъ него.

— Вы не въ духѣ, товарищъ?

Ипполитъ поднялъ глаза и, видя предъ собой участливое лицо, размякъ окончательно.

— Не въ духѣ, говорите вы? Этого мало сказать. Я несчастенъ! Несчастенъ до конца моихъ дней!

И онъ принялся выкладывать Ружмону свое горе. Послѣ достаточно долгаго времени вожакъ заявилъ:

— Вы правы. Ваше положеніе ужасно. Я искренно сочувствую вамъ.

Въ виду того, что комната стала напол.

«Борьба за свободу слова велась много разъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Самая извѣстная изъ нихъ произошла въ Фрезно, Калифорнія. Здѣсь власти, столкнувшись съ предпринимателями, пытались остановить агитацію «Инд. Раб. Міра», которая имѣла своею цѣлью организацію тысячъ необученныхъ рабочихъ въ долинѣ Сан-Жоакинъ, фруктовомъ районѣ Калифорніи. Уличные митинги были запрещены въ Фрезно. «Инд. Раб. Міра» снова прибѣгли къ методамъ «прямого дѣйствія» и переполнили тюрьмы въ Фрезно арестованными уличными ораторами. Борьба продолжалась четыре мѣсяца, и болѣе 100 членовъ организаціи провели въ тюрьмѣ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Арестованные отказались нанимать адвокатовъ и сами защищали себя на судѣ или, какъ своихъ защитниковъ, ставили членовъ организаціи. Въ концѣ концовъ организаціи «Инд. Раб. Міра» внѣ Фрезно приняли участіе въ борьбѣ и организовали «нашествіе на Калифорнію». Когда отряды борцовъ за свободу слова двинулись въ «походъ на Фрезно» изъ Спокейнъ, Портланда, Денвера, Сентъ-Луисъ и др. мѣстностей, власти въ Фрезно рѣшили, что съ нихъ довольно всего этого, и сдались. Свобода слова была возстановлена въ Фрезно и съ тѣхъ поръ никто не безпокоилъ тамъ «Инд. Раб. Міра».

Стачка въ Лауренсѣ.

12 янв. 1912 г. на ткацкихъ фабрикахъ въ Лауренсѣ, Массъ, разразилась стихійная стачка противъ уменьшенія заработной платы, сдѣланнаго фабрикантами въ отвѣтъ на изданный законодательнымъ собраніемъ штата Массачусетсъ законъ, устанавливающій для женщинъ и дѣтей 54 рабочихъ часа въ недѣлю, вмѣсто прежнихъ 56 часовъ. Въ стачкѣ участвовало около 25.000 рабочихъ, принадлежащихъ къ 27 различнымъ народностямъ и говорящихъ на 43 языкахъ и нарѣчіяхъ. Считая семейства бастующихъ рабочихъ, этой стачкой было затронуто около 60 тысячъ человѣкъ.

Изъ общаго числа стачечниковъ не болѣе 1.500 принадлежали къ какимъ-либо рабочимъ организаціямъ; изъ нихъ 1.200 были членами индустріальнаго юніона...

Если принять во вниманіе, что средній заработокъ текстильныхъ рабочихъ въ Лауренсѣ до стачки былъ 2 долл. 82 цента въ недѣлю, что эта средняя сумма заработка заключала въ себѣ также жалованье управляющихъ, а также и лучше оплачиваемыхъ рабочихъ, то станетъ яснымъ, что стачечники имѣли очень мало денежныхъ средствъ для того, чтобы содержать себя во время стачки.

Этотъ фактъ служитъ самъ по себѣ неопровержимымъ доказательствомъ, что условія работы на фабрикахъ въ Лауренсѣ и размѣръ заработной платы достигали той точки, гдѣ для рабочихъ было невозможнымъ покорно согласиться на дальнѣйшее ухудшеніе своего положенія. Среди зимы, безъ пищи и топлива, рабочіе считали, что врядъ ли хуже голодать и мерзнуть на улицахъ Лауренса, чѣмъ изнывать на работѣ на фабрикѣ и одновременно голодать.

Въ началѣ стачки рабочіе по телеграфу пригласили Джо Эттора, члена «Инд. Раб. Міра», который незадолго передъ стачкой старался распространить идею рабочей солидарности среди наемныхъ рабовъ въ Лауренсѣ. Вмѣстѣ съ Этторомъ въ Лауренсъ прибылъ другой дѣятельный членъ организаціи «Инд. Раб. Міра»—А. Джіованнити. Прибывъ въ Лауренсъ, они дѣятельно и умѣло принялись за организацію стачечниковъ. Сравнительно въ короткое время, въ одну недѣлю, хаосъ былъ замѣненъ порядкомъ, и стачечники были организованы столь цѣлесообразно, что въ теченіе 9 недѣль ожесточенной борьбы, во время которой они пустили въ ходъ всѣ имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи средства, собственникамъ фабрикъ не удалось разрушить солидарности рабочихъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ начала стачки, въ стачечный районъ была послана милиція штата Массачусетсъ для того, чтобы сломить духъ рабочихъ и загнать ихъ обратно на фабрики въ рабскія условія, противъ которыхъ они возстали. Милиція была усилена цѣлою сворой казенныхъ и частныхъ сыщиковъ и хулигановъ, находящихся на службѣ у фабрикантовъ и городского правленія Лауренса. Городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, и подъ именемъ «закона и порядка» въ немъ воцарился произволъ войскъ и полиціи.

Въ результатѣ двое стачечниковъ поплатились своей жизнью. Одинъ мальчикъ 17 лѣтъ былъ заколотъ штыкомъ милиціонера. Другой жертвой была итальянская дѣвушка, застрѣленная во время нападенія полиціи и шпіоновъ на «пикеты». Согласно показаніямъ очевидцевъ, выстрѣлъ, убившій эту дѣвушку былъ сдѣланъ полицейскимъ. По поводу убійства безоружнаго мальчика вооруженнымъ милиціонеромъ никакого разслѣдованія не было. Но убійство дѣвушки послужило предлогомъ для ареста Джо Эттора и Джіованнити по обвиненію ихъ въ соучастіи въ убійствѣ. Однако цѣль ареста Эттора и Джіованнити не была достигнута.

Вмѣсто того, чтобы запугать стачечниковъ, арестъ сдѣлалъ ихъ еще болѣе настойчивыми. Стачечный комитетъ учредилъ питательные пункты и издалъ призывъ къ пожертвованіямъ въ фондъ для помощи стачечникамъ. Этотъ призывъ помощи достигъ своей цѣли. Героизмъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, переносящихъ голодъ и холодъ въ борьбѣ за улучшеніе своего положенія, нашелъ широкій откликъ во всѣхъ частяхъ страны. Питательные пункты, такимъ образомъ, были въ состояніи удовлетворить наиболѣе необходимыя нужды стачечниковъ, и недостатокъ средствъ, бывшій въ началѣ стачки однимъ изъ самыхъ крупныхъ препятствій былъ устраненъ.

Въ качествѣ дальнѣйшей мѣры помощи стачечникамъ стачечный, комитетъ рѣшилъ предложить рабочимъ другихъ мѣстностей временно взять на свое попеченіе дѣтей бастующихъ рабочихъ. Это обращеніе также быстро нашло себѣ откликъ и 120 дѣтей стачечниковъ были посланы въ Нью-Іоркъ, гдѣ о нихъ готовы были заботиться до конца стачки.

«Прибытіе дѣтей въ Нью-Іоркъ снабдило весь міръ неопровержимымъ доказательствомъ условій, господствующихъ въ текстильной промышленности Лауренса. Въ отвѣтъ на это владѣльцы фабрикъ и ихъ прислужники—полиція рѣшили воспрепятствовать облегченію положенія дѣтей этимъ способомъ.

Въ результатѣ, когда комитетъ попытался отправить группу въ Филадельфію, полицмейстеръ Лауренса съ помощью военныхъ силъ штата Массачусетсъ насильно не допустили дѣтей уѣхать изъ города. Не нужно описывать подробно здѣсь омерзительную сцену, происшедшую въ то утро возлѣ вокзала. Достаточно сказать, что грубая жестокость, проявленная полицмейстеромъ въ Лауренсѣ, даетъ ему полное право на позорную извѣстность хулиганствующаго дегенерата, опозорившаго землю своимъ существованіемъ.

Убѣдившись, что всѣ средства, которыми они старались сломать стачку, недѣйствительны, владѣльцы фабрикъ, наконецъ, сдались передъ стачечниками и согласились на повышеніе заработной платы отъ 5 процентовъ для лучше оплачиваемыхъ рабочихъ и до 25 проц. для рабочихъ, получающихъ самую низкую заработную плату. Условія труда на фабрикахъ были улучшены, и система «премій» измѣнена такимъ образомъ, что наиболѣе вредныя свойства ея были устранены.

Такъ кончилась стачка въ Лауренсѣ; первая и единственная побѣда американскихъ текстильныхъ рабочихъ, начиная со времени введенія современнаго капитализма въ этой отрасли промышленности».

Слабый въ философскомъ своемъ обоснованіи, не отвѣчающій на многіе вопросы нашей общественности, индустріализмъ силенъ тѣмъ, что онъ является результатомъ нѣдроваго, внутренняго стремленія рабочихъ къ самостоятельному разрѣшенію мучительнаго спора между Трудомъ и Капиталомъ. Не въ теоріи, а въ практикѣ движенія нужно искать его силу.

Благодаря обострившейся классовой борьбѣ въ Америкѣ, индустріалисты на своихъ ежегодныхъ съѣздахъ заняты главнымъ образомъ не теоретическими, но практическими вопросами организаціи и борьбы.

Организація и борьба—оба эти элемента, какъ мы видѣли выше, красною нитью проходятъ во всемъ движеніи «Инд. Раб. Міра».

Индустріализмъ—знамя труда передовыхъ капиталистическихъ странъ. Его нужно оцѣнивать не по результатамъ его экономической повседневной борьбы, но по его значенію въ организаціи Труда для перехода къ новому соціальному строю. И въ этомъ смыслѣ остовомъ будущаго общества дѣйствительно является организація «Индустріальныхъ Рабочихъ Міра».

Ев. Бен.

ВЪ СОЮЗАХЪ.

У швей-кустарей

Правленіе Профессіональнаго Союза Швей делегировало своего представителя въ Центральную Биржу Труда Евдокію Гавриловну Бокову для регистраціи безработныхъ швей и опредѣленія степени ихъ квалифицированности, оплату своей представительницы Профессіональный Союзъ беретъ на себя до утвержденія новыхъ штатовъ. Для Профессіональнаго Союза крайне необходимо имѣть своего представителя на Биржѣ Труда, такъ какъ членамъ Союза швей отказываютъ въ выдачѣ пособій, вопреки постановленію Коммиссара Труда и Междувѣдомственнаго Совѣщанія при Народномъ Комиссаріатѣ Труда, что швеи пользуются правомъ пособія во время безработицы. Представительница швей въ первый день работы имѣла стычку по этому вопросу съ дежурнымъ членомъ правленія.

Мастерская-школа.

Нами сообщалось въ предыдущемъ номерѣ газеты, что въ Союзъ Швей обратился Отдѣлъ Охраны Материнства и Младенчества съ просьбой взять на себя организацію ремесленной мастерской школы кройки и шитья для питомицъ Воспитательнаго Дома въ количествѣ 70 человѣкъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, совершенно ничему не выученныхъ и неприспособленныхъ къ жизни, предлагая готовое помѣщеніе для мастерской и машины въ количествѣ 30 штукъ. Союзъ Швей командировалъ своихъ представителей для осмотра помѣщенія и машинъ и для ознакомленія съ питомицами. Впечатлѣніе отъ этого знакомства вынесено довольно тягостное. Это бывшее государственное учрежденіе не воспитывало дѣтей, а дѣлало изъ нихъ тунеядцевъ, живущихъ на счетъ общества, не пріучало ихъ къ труду и не развивало никакого сознанія необходимости трудиться. Нужно ликвидировать это учрежденіе и закрыть общежитіе, а питомцевъ заставить работать. Можетъ быть среди нихъ найдутся небольшой процентъ здороваго элемента и для нихъ нало необходимо сдѣлать все возможное и оказать имъ посильную помощь. Жаль загубленныхъ молодыхъ жизней, которыя бросаются на произволъ судьбы, и хотя трудно сказать что-либо за ихъ будущее, швеи постараются сдѣлать для нихъ, что будетъ возможно.

Машины.

Профессіональный Союзъ Швей обратился въ Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства съ просьбой о предоставленіи ему 100 машинъ подъ ремесленную школу съ указаніемъ на готовую мастерскую Московскаго Губернскаго Земскаго Комитета, мастерская эта стоитъ и машины ржавятъ. Въ свое время Профессіональный Союзъ обратился непосредственно къ Коллегіи служащихъ Губернскаго Комитета, но съ того времени прошло уже 3 мѣсяца, а служащіе никакого отвѣта не дали. Теперь, согласно декрета, все имущество земскихъ комитетовъ переходитъ въ вѣдѣніе Высшаго Народнаго Хозяйства и въ скоромъ времени можетъ быть осуществятся завѣтные мечты швей—учить своихъ членовъ фабричному массовому производству.

Неудачныя дачи.

Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ разослалъ всѣмъ союзамъ увѣдомленіе о томъ, что въ распоряженіи Секціи лѣтняго отдыха имѣются дачи, которыми члены Профессіональнаго Союза могутъ пользоваться. Этотъ вопросъ былъ разсмотрѣнъ на Правленіи, желаніе отдохнуть на дачѣ и подышать свѣжимъ воздухомъ было во всѣхъ великое, но не всѣмъ желаніямъ суждено исполняться: дачи безъ хлѣба, дачи голодныя никуда не годятся, а «трава пока что еще не съѣдобна», къ тому же жить на дачахъ неудобно и изъ-за сообщенія; намъ приходится очень часто работать до 10, 11 часовъ вечера, а трамваи ходятъ только до 8-ми часовъ, ежедневно дѣлать по 20 верстъ пѣшкомъ невозможно. Повидимому, пролетаріату не рука быть на дачѣ, а на 2 недѣли отпуска перевозить свой скарбъ изъ города нѣтъ смысла.

Жилищный вопросъ.

Въ отвѣтъ на отношеніе Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ съ предложеніемъ жилищъ членамъ правленія, нуждающимся въ квартирахъ, и помѣщеній для союзовъ, Профессіональный Союзъ подалъ заявленіе въ Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ о предоставленіи помѣщенія подъ ремесленную школу и закройную въ домѣ Сытина (уголъ Мал. Дмитровки и Путинковскаго пер. д. № 1/7, для ремесленной школы квартира № 1. для закройной квартира № 7).

У швей работа будетъ.

Въ Профессіональный Союзъ обратилось Центральное Общество Организаціи изготовленія дешевой рабочей и крестьянской одежды съ предложеніемъ заказа въ первую очередь на 100 тысячъ, съ запросомъ, въ какой срокъ могутъ эту рабоау выполнить. Также поступаютъ запросы и изъ другихъ мѣстъ на изготовленіе дешеваго бѣлья и одежды и разныхъ хозяйственныхъ вещей: чехлы, брезенты, мѣшки, и проч. Аппаратъ для работы почти готовъ, задержка лишь за районнымъ Экономическимъ Совѣтомъ въ вопросѣ объ ассигнованіи необходимыхъ суммъ на оборотъ и организацію дѣла, но и этотъ вопросъ на дняхъ разрѣшится и начнемъ работать.

Контроль.

Мы уже писали въ № 12 нашей газеты, что Совѣтомъ делегатовъ швей введенъ контроль во всѣхъ общественныхъ организаціяхъ. Благодаря тщательному контролю открылись нѣкоторыя интересныя дѣла. Такъ Отдѣлъ Труда Бюро Общественной Помощи при Московской Городской Управѣ уплатилъ делегаткамъ отъ швей «заштатное вознагражденіе» въ размѣрѣ 375 рублей, несмотря на то, что всѣмъ швеямъ-кустарямъ въ уплатѣ заштатнаго вознагражденія отказано. Бюро Общественной Помощи мотивировало это тѣмъ, что делегатки являются «служащими Бюро Общественной Помощи и имъ платится мѣсячное жалованіе. Дѣло было передано въ конфликтную комиссію Профессіональнаго Союза, которая вынесла слѣдующее постановленіе:

Такъ какъ делегатское собраніе швей 26 марта 1918 года постановило, что делегатки не имѣютъ права получать изъ рукъ предпринимателя ни одной копейки жалованія, а жалованіе ихъ вносится предпринимателемъ на текущій счетъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Делегатовъ Швей, который и производитъ оплату делегатокъ, то делегатки швей Бюро Общественной Помощи не имѣли права брать никакого заштатнаго вознагражденія отъ Бюро Общественной Помощи и должны внести взятыя деньги на текущій счетъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Делегатовъ. Если въ будущемъ делегатки будутъ получать жалованіе непосредственно отъ Бюро Общественной Помощи, онѣ лишаются правъ делегатокъ.

Деньги, полученныя делегатками, будутъ съ нихъ всѣ удержаны при выплатѣ добавочнаго вознагражденія съ 15-го ноября 1917 года, въ размѣрѣ 3-хъ рублей за каждый 8-ми часовой рабочій день.

У водопроводчиковъ.

13 іюня состоялось Общее Собраніе Союза. Секретарь огласилъ годовой отчетъ за 1917 годъ; при балансѣ въ 22714 р. 01 к., расходъ выразился въ 4915 р. 07 коп. На сберегат. книжкѣ 17450 руб., остатокъ, у казначея на 1 января 1918 г. 348 р. 94 к.; наличнаго капитала на 1 янв. 1918 года 17798 руб. 94 коп.

Казначей тов. Марковскій познакомилъ Собраніе съ приходомъ и расходомъ съ 1-го января по 12 іюня включительно при наличномъ капиталѣ по 13 іюня с. г. въ 34,676 р. 19 к.

Въ докладахъ Правленія т. Турчукомъ возбужденъ вопросъ о прекращеніи выдачи пособія безработнымъ изъ кассы союза.

Постановлено: выдачу пособія безработнымъ изъ кассы союза, прекратить съ 15 іюня 1918 года. При обсужденіи вопроса о взиманіи второго % членск. взносовъ, установленнаго Общимъ Собраніемъ отъ 10/III, постановлено: второй % отмѣнить съ 1-го іюля с. г., при чемъ всѣ невнесшіе до 1-го іюля 2-го %. обязаны его внести.

Сліяніе со строителями.

Докладчикъ-инструкторъ отъ Московскаго Совѣта Професс. Союзовъ указавъ, что Совѣтъ Проф. Союзовъ, объединяя Союзы по производствамъ, руководствуется постановленіемъ Съѣзда Проф. Союзовъ, и, что нашъ союзъ, по своей профессіи принадлежитъ къ строительной промышленности, предлагаетъ Общему Собранію принять рѣшеніе слиться съ союзомъ строительныхъ рабочихъ, по указанію своего центра—М. Совѣта Проф. Союзовъ.

Второй докладчикъ, т. Егоровъ, указавъ на неудачный опытъ созданія производственнаго архитектурно-строительнаго союза, еще въ 1905 году, на бюрократизмъ Правленій централизованныхъ союзовъ, говоритъ, что нашъ союзъ, при сліяніи по плану Моск. Совѣта Професс. Союзовъ, растворится въ общей массѣ Союза строительныхъ работъ и мы, въ моментъ близкой реакціи, рискуемъ остаться неорганизованными.

Вхожденіе въ союзъ строительныхъ рабочихъ возможно только на широкихъ федеративныхъ началахъ, когда самостоятельность входящихъ союзовъ не теряется; чего не можетъ быть въ централизованныхъ профес. объединеніяхъ, создаваемыхъ теперь въ Россіи. Поэтому онъ предлагаетъ держаться рѣшенія о сліяніи, принятаго на собраніи 21-го апрѣля.

Представитель партіи коммунистовъ говорилъ, что организація союзовъ по производствамъ диктуется политическимъ положеніемъ, при которомъ пролетаріатъ организуя промышленность имѣетъ конечною цѣлью окончательное сломленіе силы буржуазіи. Поэтому во имя класса должно рѣшиться на объединеніе своего союза со строителями.

Тов. Новиковъ критикуя положенія о сліяніи инструктора М. С. П. С. и тов. коммуниста указываетъ на различіе ихъ взглядовъ на борьбу рабочаго класса; одинъ говоритъ, что борьба не нужна, такъ какъ пролетаріатъ хозяинъ производства, другой же говоритъ, что организація по производствамъ, необходима для окончательнаго сломленія силы буржуазіи. Производительность труда, какъ говорятъ, можетъ быть поднята профессіональными союзами, но когда массы объединяемые ими, это сознаютъ; къ этому должны стремиться союзы и для этого должны быть независимы и не нуждаться въ водительствѣ политическихъ партій .(Аплодисменты). Разъ союзъ проводитъ тарифъ самостоятельно, то это доказываетъ организованность его. Правленіе водопроводчиковъ стоитъ на правильномъ пути.

Послѣ заключительнаго слова т. Егорова и инструктора М. С. П. С., т. Марковскимъ внесена резолюція:

«Общее собраніе подтверждая свое постановленіе о сліяніи на федеративныхъ началахъ, требуетъ отъ М. С. П. С. утвержденія тарифовъ въ возможно короткій срокъ, а подробности сліянія поручаетъ своимъ представителямъ изъ правленія».

Резолюція принимается большинствомъ въ 141 противъ 10.

Тарифы.

По вопросу о проведеніи тарифовъ принято безъ возраженій при 5 воздержавшихся предложеніе Марковскаго и Толкачева:

«Если тарифъ конторскихъ не будетъ утвержденъ до субботы, то поручить согласительной комиссіи въ понедѣльникъ начать переговоры съ предпринимателями; тарифъ же домовыхъ просить М. С. П. С. немедленно утвердить и въ понедѣльникъ переслать въ Комиссаріатъ Труда.

Текущій моментъ.

Докладчикъ представитель партіи коммунистовъ въ длинной рѣчи, освѣщая вопросы, которые неоднократно освѣщались въ социалистической печати, пришелъ къ выводу о необходимости поддержки рабочими организаціями хлѣбной монополіи и вооруженнаго похода въ деревни для полученія хлѣба отъ деревенскихъ кулаковъ.

Докладъ не вызвалъ сочувствія большей части присутствовавшихъ. Къ концу рѣчи докладчика въ залѣ общаго собранія осталось около 40 человѣкъ.

Въ виду этого предсѣдателемъ собранія было закрыто.

Союзъ рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго, химико-фармацевт., фруктово-медовареннаго и сходныхъ производствъ.

О повышеніи заработной платы.

Исполняя волю делегатскаго собранія, Правленіе приняло мѣры къ созыву въ указанный срокъ совмѣстнаго засѣданія фабрикантовъ и заводчиковъ съ правленіемъ союза при участіи представителей фабрично-заводскихъ комитетовъ и делегатовъ. На указанномъ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто 11 іюня с. г., фабрикантами былъ предложенъ проектъ разбивки рабочихъ на категоріи и выработки ставокъ тарифа.

Считая несвоевременнымъ входить въ разсмотрѣніе проекта о разбивкѣ рабочихъ на категоріи и о ставкахъ тарифа въ настоящемъ сообщеніи, Правленіе союза доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ товарищей-рабочихъ, что по вопросу о прибавкѣ въ размѣрѣ 150 руб. стороны къ соглашенію не пришли.

Послѣ совѣщанія фабрикантами и заводчиками было вынесено слѣдующее постановленіе:

«Подтверждая свое предложеніе о раздѣленіи рабочихъ на категоріи и о назначеніи въ этомъ же засѣданіи совмѣстной комиссіи изъ представителей Правленія Проф. Союза рабочихъ и фабрикантовъ нормъ труда и оплаты его, фабриканты предлагаютъ рабочимъ, впредь до выработки окончательныхъ ставокъ, выдать на дороговизну въ счетъ предполагаемаго повышенія ставокъ заработной платы по 150 руб. каждому рабочему, занятому на парфюмерныхъ фабрикахъ по производству и не принадлежащему къ другому проф. союзу, и оплачиваемыхъ по ставкамъ тѣхъ союзовъ, при чемъ имѣющія быть выработанными ставки будутъ введены съ 15 мая н. ст.».

Такъ какъ требованіе рабочихъ о немедленной огульной прибавкѣ и послѣдующей разбивкѣ на категоріи и выработкѣ тарифа было отклонено, Правленіе не сочло возможнымъ принять сдѣланное фабрикантами предложеніе.

Послѣ дополнительнаго обмѣна мнѣніями Правленіе предложило поставить на голосованіе фабрикантовъ вопросъ о немедленной прибавкѣ.

Въ результатѣ закрытаго голосованія за немедленную прибавку высказалось 8 фабрикантовъ при 2 воздержавшихся и противъ—14.

Изъ присутствующихъ рабочихъ за предложеніе фабрикантовъ высказалось 4, противъ 51.

Фабриканты и заводчики, объединенные «химическимъ отдѣломъ общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго района», несмотря на то, что повѣстки были разосланы, въ засѣданіи не присутствовали.

Всѣмъ фабр.-зав. комитетамъ и делегатамъ.

Въ виду того, что по вопросу о немедленномъ повышеніи заработной платы на 150 р. въ мѣсяцъ соглашенія съ фабрикантами и заводчиками не достигнуто, правленіе Союза рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго, химико-фармацевт., фрукт.-медов. и др. производствъ на основаніи постановленія делегатскаго собранія отъ 5 іюня с. г. предлагаетъ вамъ немедленно предъявить владѣльцу предпріятія требованіе о 150-рублевой прибавкѣ на дороговизну каждому рабочему, считая съ 15 мая н. с.

Это требованіе провести въ жизнь и о результатѣ немедленно увѣдомить письменно правленіе союза.

Правленіе проситъ всѣхъ товарищей-рабочихъ сохранять полное спокойствіе и оказывать довѣріе фабрично-заводскимъ комитетамъ и делегатамъ, которымъ правленіе поручаетъ подъ ихъ отвѣтственностью не допускать никакихъ эксцессовъ, держать постоянную связь съ правленіемъ союза и немедленно сообщать ему о всемъ случившемся.

Въ правленіи установлено ежедневное дежурство членовъ.

О газетѣ.

Правленіе настоятельно проситъ фабр.-завод. комитеты и делегатовъ отъ предпріятій вносить деньги и оставшіеся отъ продажи №№ газеты «Рабочая Жизнь» начиная съ № 15 въ отдѣленіе редакціи: Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. 14, кв. 14. Тел. 3-51-99, и увѣдомить редакцію о количествѣ №№ для платнаго распространенія. Деньги вносить 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Отъ Ц. К. Всеросс. Союза раб. хим. промышленности.

18 іюня н. с. въ Москвѣ созывается Конференція представителей рабочихъ химико-фармацевтическихъ предпріятій для обсужденія вопроса о созданіи государственнаго регулирующаго центра химико-фармацевтической промышленности.

Норма представительства: предпріятія съ количествомъ рабочихъ отъ 50 до 100 рабочихъ посылаютъ 1 представителя; свыше 100 рабочихъ на каждую сотню по 1 представителю.

Извѣщая объ этомъ, Центральный Комитетъ проситъ приложить усилія къ извѣщенію товарищей рабочихъ химико-фармацевтическихъ предпріятій о предстоящей конференціи.

Фото-работники.

Наша согласительная комиссія по тарифу закончила работу. Послѣ краткаго совѣщанія съ хозяевами было сказано, что только общее собраніе правомочно утвердить тарифъ. Оно его разсмотритъ, приметъ и сами члены будутъ проводить его въ жизнь на мѣстахъ.

По проведенію рабочаго контроля избрана комиссія, которая должна изучить досконально всѣ условія проведенія его въ жизнь въ кратчайшее время. На первыхъ шагахъ эта комиссія выработала типъ расчетно-членской книжки, по которой можно контролировать исполненіе тарифа какъ владѣльцемъ, такъ и сотрудникомъ. Книжка будетъ обязательна для всѣхъ сотрудниковъ фотографіи.

Фондъ „Рабоч. Жизни".

Въ фондъ нашей газеты поступило отъ группы делегатовъ фабрично-заводскихъ комитетовъ двѣ тысячи руб. (2000 р.).

Всего съ прежде поступившими 4010 руб.

Отъ Професс. Союза Рабочихъ по водопроводу и отопленію.

Экстренное собраніе правленія состоится въ понедѣльникъ, 17 іюня, ровно въ 4 ч.

Порядокъ дня:

1) Проведеніе тарифовъ;
2) избраніе комиссіи по вопросу о сліяніи съ союзомъ строительныхъ рабочихъ;
3) текущія дѣла.

Просимъ всѣхъ членовъ правленія обязательно явиться.

Правленіе доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ членовъ союза, конфликты которыхъ съ предпринимателями переданы въ примирительную камеру, что засѣданіе камеры состоится во вторникъ, 18 іюня, въ 3 ч. дня (Мясницкая ул., д. 49, правленіе союза предпринимателей), куда просятъ явиться всѣхъ членовъ камеры и заинтересованныхъ лицъ.

Правленіе проситъ всѣхъ товарищей, взявшихъ въ правленіи подписные листы для сбора пожертвованій въ пользу секретаря тов. Маслова, по заполненіи, не задерживая сдать въ правленіе.

...иться посѣтителями, онъ предложилъ:

— Если вамъ угодно,—пройдемтесь немного.

Это предложеніе растрогало Гуржа до слезъ.

Теперь заговорилъ Франсуа. Онъ увлекъ Ипполита за городъ по дорогѣ Жантили.

— Можно утѣшить боль собственнаго горя, помогая другимъ. Какъ будто вырастаешь тогда за предѣлы самого себя, какъ будто новыя силы вливаются въ собственныя жилы. Конечно, окончательно уничтожить свои страданья невозможно. Этого нельзя и требовать. Но можно ихъ какъ бы покрыть чѣмъ-то, какъ бы завернуть во что-то, въ какой-то чехолъ. Такъ, чтобы онѣ не такъ чувствовались.

Такъ говорилъ Ружмонъ. Потомъ принялся разсказывать анекдоты, которыхъ зналъ неимовѣрное количество.

Погода стояла чудная. Дивныя облачка плыли по небу. Когда Ружмонъ кончилъ, онъ принялся разспрашивать собесѣдника, зная, что, за рѣдкими исключеніями, собственная рѣчь даетъ человѣку утѣшеніе. Такимъ образомъ прошелъ цѣлый часъ, и когда они въ сумеркя возвращались обратно, еще одна душа была готова примкнуть къ борьбѣ за общее дѣло.

Маленькій Тупенъ мало интересовался будущимъ. Конечно, и онъ стоялъ за повышеніе платы и былъ готовъ кричать со всѣми во время стачки. Но что касается хозяевъ,—они, по его мнѣнію, должны были существовать. Слушая Ружмона, Пураля, Дютилеля, онъ опоражнивалъ стаканъ и недвусмысленно ухмылялся. Если вожакъ обращался къ нему непосредственно, онъ отвѣчалъ:

— Въ головѣ у меня каша. Я ничего не знаю.

— Но вы все же знаете, что васъ эксплуатируютъ?

— Такова ужъ судьба. Я созданъ для этого. И въ сущности, мнѣ доставляетъ удовольствіе видѣть эксплуататора.

Или иначе:

— У меня есть кулаки и руки. Это солидный капиталъ. Говорятъ, что существуютъ такіе, что умираютъ съ голода... басни! Если ты знаешь свое дѣло и ищешь работы—всегда найдешь ее!

— Но,—возражалъ мягко Ружмонъ,—есть же портнихи, которыя работаютъ восемнадцать часовъ и зарабатываютъ двадцать пять су.

— Я не портниха. Конечно, существуютъ ремесла, гдѣ слишкомъ много народа. Если десятокъ людей примутся ѣсть одну почку, ясно—на всѣхъ не хватитъ. Нужно направиться туда, гдѣ свободнѣе.

— Пусть такъ. Но если у Петра пятнадцать почекъ, такъ что онъ ихъ даже не можетъ всѣ съѣсть, тогда какъ у Ивана, Павла и Сергѣя ничего нѣтъ,—что тогда?

— А ты видѣлъ когда-нибудь, чтобы у одного человѣка было пятнадцать почекъ?

— Но вѣдь это только манера выражаться.

— У меня голова расшибаетъ двери, но я не разбираюсь въ манерахъ выражаться.

— Но подъ почками я разумѣю деньги!—бѣшено кричалъ Ружмонъ.

— Такъ что же,—тебѣ платятъ жалованье почками или окороками, что ли?

И онъ уже больше не слушалъ.

Пришлось также отказаться отъ мысли привлечь Меліера-отца. Жестяникъ слушалъ внимательно, даже довольно улыбался въ качествѣ любителя словесности при особо удачныхъ оборотахъ, но когда непосредственно обращались къ нему, онъ щурилъ свои маленькіе глазки и неизмѣнно отвѣчалъ:

— Все въ мірѣ повторяется!

Эта фраза сжато выражала всю его философію и освѣщала жизнь въ малѣйшихъ ея изгибахъ. На свѣтѣ существуютъ молодые и старые, слабые и сильные, большіе и малые, больные и здоровые, умницы и идіоты и т. д.,—почему же не быть бѣднымъ и богатымъ.

— Но послушайте,—вопилъ Дютилелъ,—вы признаете, что существуетъ несправедливость?

— Конечно. Если бы не было несправедливости, не было бы и справедливости!

— Но почему вы рабочій, а Бриду хозяинъ? Вѣдь Бриду форменный болванъ.

Обычно Меліеръ ничего не отвѣчалъ на это или ограничивался краткими афоризмами. Однако, однажды его мысль прорвалась наружу: — Все въ мірѣ повторяется. Я это ясно вижу. Сперва сдѣлали великую революцію, потомъ императора Наполеона, потомъ еще двѣ революціи и еще одного императора, Альзасъ Лотарингію и коммуну. И что же? Уладилось ли все? Вы сами говорите—нѣтъ. Значитъ еще одну революцію? И еще одного императора? Тѣ, что творили великую революцію, развѣ они были дураками? И развѣ дураками были коммунары? Однако, и тѣ, и другіе ошиблись самымъ жестокимъ образомъ... Я самъ ничего не понимаю, а вы хотите мнѣ втолковать, какъ сложена государственная машина. Значитъ, мнѣ нужно повѣрить вамъ наслово? Но почему именно вамъ? Почему не Тармушу или Деруледу?..

Онъ засмѣялся глухимъ смѣхомъ:

— Вы заразили меня, однако. Такъ, пожалуй, я тоже стану проповѣдникомъ.

Альфонсъ Перрего и его младшій сынъ появлялись регулярно каждый вечеръ въ кабачкѣ, гдѣ засѣдали съ неизмѣнно самодовольными лицами и харкали на полъ больше, чѣмъ всѣ остальные вмѣстѣ. Другой изъ сыновей Перрего отбывалъ въ это время воинскую повинность, что держало всю семью въ состояніи чрезвычайнаго возмущенья. Альфонсъ, сумѣвшій во время Второй Имперіи укрыться отъ солдатчины, негодовалъ при мысли, что его сыну приходится гнуть шею передъ унтеръ-офицерами. Жалобныя письма, которыя посылалъ изъ казармы Ансельмъ, непрерывно подливали масло въ огонь.

— Если бы это еще могло послужить чему нибудь,—вопилъ онъ.—Я знаю ихъ армію! Стоитъ ее лишь выдвинуть противъ нѣмцевъ, и отъ нея останется лишь мокрое мѣсто. Мы не годны для войны. Это—въ крови. Остается лишь слѣдовать примѣру Швейцаріи...

Франсуа всемѣрно раздувалъ огонь. Послѣ энергичныхъ рѣчей противъ арміи и патріотизма онъ высыпалъ свой запасъ анекдотовъ. И каждый изъ посѣтителей умѣлъ дополнить этотъ запасъ чѣмъ-либо еще не слышаннымъ. Ихъ темой было убійство, грабежъ, сифилисъ, педерастія, алкоголизмъ; ихъ грубость и цинизмъ били по нервамъ молодежи. Послѣ всѣхъ этихъ разсказовъ Меліеръ младшій мечталъ скрыться въ Америку, молодой Перрего горѣлъ мыслью о возможности всадить какому-либо офицеру ножъ въ спину. Арману Боссанжъ казарма стала рисоваться однимъ изъ чудовищныхъ изобрѣтеній святой Инквизиціи. Публичное чтеніе писемъ Ансельма сопровождалось яростными возгласами возмущенія.

Къ этой молодежи и обращался Ружмонъ съ особымъ одушевленіемъ. Она была близка его восторженной, полной оптимизма душѣ. Видя, какъ растутъ и преображаются подъ вліяніемъ слова молодыя души, онъ ярче чувствовалъ революціонное значеніе своей проповѣди. Хмѣль ихъ энтузіазма ударялъ въ голову ему самому.

Особенное вниманіе онъ удѣлялъ Арману Боссанжъ. Въ этомъ юношѣ онъ видѣлъ повтореніе самого себя, какимъ онъ былъ въ двадцать лѣтъ.

Юноша былъ цѣликомъ охваченъ жаждой справедливости. Даже вдыхая ароматъ цвѣтка, онъ создавалъ ассоціаціи, къ которымъ примѣшивались восторгъ или негодованіе соціальнымъ устройствомъ. Онъ не могъ равнодушно видѣть солдатскую форму, а звукъ военнаго рожка вгонялъ его въ нервную лихорадку.

Даже прелесть женскаго лица не гасила въ немъ мыслей объ общественномъ неустройствѣ, а наоборотъ—вызывалъ ихъ съ особою силой. Въ особенности возбуждали его нечистоплотность пролетаріевъ, алкоголизмъ, болѣзни. При видѣ изможденныхъ мужчинъ, женщинъ, изсушенныхъ трудомъ и заботой, рахитичныхъ дѣтей—его охватывала жгучая тревога: не приведетъ ли капитализмъ къ вырожденію милое его сердцу человѣчество раньше, чѣмъ грянетъ всеосвобождающая буря?

Прижавшись горячимъ лбомъ къ оконному стеклу, простаивалъ онъ цѣлыми вечерами, съ глазами, устремленными на мрачную панораму предмѣстья. Высокія трубы заводовъ вздымались къ небу, какъ символъ того медленнаго, по неустаннаго избіенія людей, какимъ является жизнь городскихъ центровъ. Успѣемъ ли, хватитъ ли времени спасти подъяремное человѣчество?.. Обычно въ немъ, все же, вѣра побѣждала сомнѣнье.

Впечатлѣнья, которыя иному давалъ видъ лѣса или моря, онъ находилъ въ городѣ. Видъ пустыря, запустѣлаго зданія или сада, дрожащаго отъ внутренняго напряженія фабричнаго корпуса—вызывали въ немъ цѣлую гамму разнообразныхъ чувствъ и настроеній. Звонки вечернихъ трамваевъ наполняли его душу смутнымъ безпокойствомъ. Онъ былъ способенъ простаивать, погруженный въ мечты, цѣлыми часами, слѣдя за огнями этихъ быстрыхъ движущихся домовъ; ихъ блескъ куда-то звалъ и обѣщалъ что-то несбыточно высокое, отъ чего щемило сердце. Рѣзкій свистъ заводскихъ сиренъ звучалъ для него, какъ зовъ церковнаго колокола для вѣрующаго. И толпы рабочихъ, черными силуэтами высыпавшихъ въ сумерки послѣ долгихъ часовъ труда, неустанно напоминали ему о святомъ долгѣ, о необходимости напряженія и борьбы за далекое и безконечно радостное будущее.

По воскресеньямъ молодая группа уѣзжала за городъ, гдѣ подъ высокими деревьями продолжались бесѣды на тѣ же порожденныя гигантскимъ городомъ темы. Съ блестящими отъ возбужденья глазами Арманъ проповѣдывалъ свою жгучую мечту о счастливомъ человѣчествѣ. И молодыя души его сверстниковъ восторженно откликались на его будящій призывъ.

Особенно сильно дѣйствовали эти рѣчи на Каселля, вытянувшаго неудачный жребій, благодаря чему ему въ октябрѣ предстояло одѣть солдатскую лямку. Неподвижно сидѣлъ онъ, сжавъ челюсти и широко раскрывъ глаза. Далекіе горизонты не давались его узко-практическому уму. Лишь постепенно, лишь капля по каплѣ впитывалъ онъ въ себя новое евангеліе. Тѣмъ болѣе прочно закрѣплялось оно въ немъ. Когда рѣчь заходила объ антимилитаризмѣ, щеки его наливались кровью отъ возбужденья.

Въ головѣ его не укладывалось, что неизвѣстные ему люди могли оторвать его отъ привычныхъ занятій и вогнать вмѣстѣ съ другими въ единое стадо, словно быковъ или барановъ. И не потому вовсе, въ сущности, ему была чужда эта мысль, что онъ отрицалъ патріотизмъ. Даже будучи патріотомъ, онъ не могъ допустить чтобы онъ повиновался людямъ, которыхъ не зналъ. Это чувство, знакомое многимъ, приняло въ немъ прямо-таки болѣзненную форму. Онъ представлялъ себѣ, что его могутъ призвать въ ряды вмѣстѣ съ дядьями, братомъ, кузенами, друзьями и сосѣдями. Но мысль, что какіе-то чужіе будутъ распоряжаться его жизнью и велѣніемъ, что ему придется дѣлить судьбу и постель съ незнакомыми, приводила его въ бѣшенство.

Эта манія росла вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ близилось роковое число. И когда Боссанжъ предложилъ образовать лигу антимилитаристовъ, этотъ обычно молчаливый юноша разразился свирѣпою рѣчью. Впрочемъ, и остальные были полны ярой ненависти къ арміи. Эту ненависть непрерывно питали письма Перрего, разсказы изъ быта солдатъ и брошюры. И, выражая общее настроеніе, Арманъ съ увлеченіемъ ораторствовалъ подъ зеленымъ шатромъ.

— Армія сама по себѣ есть война. Непрерывная война противъ личности. Дисциплина это искусство вернуть человѣка въ скотское, звѣроподобное состояніе. Лишь покоривши можно толкнуть человѣка на ужасы бойни! Иначе никто не пойдетъ, чтобы вмѣстѣ съ тысячами другихъ дураковъ подставлять свою грудь подъ пули и пушки. Уничтожьте казарму и война уничтожена!

Всѣ восторженно привѣтствовали рѣчь. Одинъ лишь Эмиль ядовито замѣтилъ:

— Уничтожьте бочку—и нѣтъ больше на свѣтѣ сельдей!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.

Редакторъ Ч. Профессоровъ